

² См., например: *Фоменко А.Т.* Критика традиционной хронологии Античности и Средневековья (какой сейчас век?). М., 1993; *Турчин П.В.* Перспективы математической истории (электронный ресурс <http://spkurdyumov.narod.ru/turchin.htm>); *Кортаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А.* Законы истории. Математическое моделирование исторических макропроцессов. Демография, экономика, войны. М., 2005; и др.

³ *Митюков Н.В.* О типологии математических моделей военно-исторических процессов // История и математика. Анализ и моделирование социально-исторических процессов. М., 2007. С. 122.

⁴ См.: *Поршнева О.С.* Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 гг.). Екатеринбург, 2000.

⁵ См., подробнее: *Мазур Л.Н.* Динамические модели сельских поселений (на материалах Среднего Урала в XX веке) // Круг идей: междисциплинарные подходы в исторической информатике. Труды X конференции Ассоциации «История и компьютер». М., 2008. С. 172–197; *Мазур Л.Н., Бродская Л.И.* Эволюция сельских поселений Среднего Урала в XX веке: Опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006.

⁶ *Хвостова К.В.* Математические методы в исторических исследованиях и современная эпистемология истории // Новая и новейшая история. 2007. № 3. С. 66–78.

⁷ Речь идет о развитии такого направления как «клиодинамика», связанного с разработкой моделей исторических макропроцессов, в т.ч. демографических, политических, экономических и др. См.: История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. М., 2007; История и математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов. М., 2006; и др.

⁸ *Гусейнова А.С., Павловская Ю.Н., Устинов В.А.* Указ. соч. С. 17.

⁹ См., например: *Андреев А.Ю., Бородкин Л.И.* Указ. соч. С. 434–490.

© 2011 г. А. А. ДАНИЛОВ*

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

На протяжении последних 3 лет работа диссертационных советов по историческим наукам строилась на основе изменившейся нормативно-правовой базы. В ее основу было положено ужесточение требований к диссертационным исследованиям, совершенствование критериев их оценки. Были внесены соответствующие изменения в новую редакцию Положения о Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации (6 июля 2006 г.), Положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций (9 января 2007 г.), Положения об экспертном совете ВАК (25 апреля 2007 г.). 25 февраля 2009 г. была принята новая редакция номенклатуры специальностей научных работников.

На основании этих нормативных документов был проведен пересмотр сети диссертационных советов. Было признано нецелесообразным существование ранее утвержденных временных диссертационных советов, создававшихся на год, а также большинства кандидатских советов. Установка на создание в субъектах Российской Федерации, как правило, одного диссертационного совета по каждой из специальностей, привела к тому, что прекратилась практика создания дублирующих советов по одной и той же специальности почти в одном и том же составе в различных организациях. В результате сеть диссертационных советов по историческим наукам сократилась

* **Данилов Александр Анатольевич**, доктор исторических наук, профессор Московского государственного педагогического университета, заместитель председателя экспертного совета Высшей аттестационной комиссии РФ по истории.

почти вдвое (со 165 до 89 советов). Это во многом привело к реализации требования Положения ВАК о создании советов лишь при широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли знаний вузах, получивших государственную аккредитацию федерального органа управления высшим образованием, при ведущих научных организациях, а также объединенных диссертационных советов в регионах. Одновременно с повышением требовательности к соискателям ученых степеней ВАК стала более взыскательно подходить и к составу советов. От членов совета, равно как и от диссертантов, требуется наличие крупных научных работ, в том числе опубликованных в ведущих изданиях по списку ВАК; научные труды должны строго соответствовать специальности, заявленной в совете для каждого из его членов. Эту планку оказались способны преодолеть далеко не все советы.

Реорганизации, новые требования к работе диссертационных советов, опасения, связанные с возможным перерывом в их деятельности, – все это спровоцировало резкое увеличение количества защит по всем специальностям, в том числе и по отечественной истории. Лишь в 2009 г., с принятием новой номенклатуры специальностей, количество защит вернулось к прежнему уровню. В результате в 2007 и 2008 гг. ВАК утвердила по специальности 07.00.02 («Отечественная история») 49 и 48 докторских диссертаций соответственно, а в 2009 г. – лишь 24.

Наиболее интересными и качественными стали диссертации, защищенные в советах Института российской истории РАН, Института всеобщей истории РАН, Института славяноведения РАН, Санкт-Петербургского Института истории РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Московского педагогического государственного университета, Московского государственного института международных отношений МИД РФ, Томского государственного университета, Нижегородского архитектурно-строительного университета, Саратовского государственного социально-экономического университета и др.

Анализ утвержденных диссертаций по выбранным авторами хронологическим рамкам исследований показывает (см. табл. 1), что, с одной стороны, в работах сохранился характерный для последнего 20-летия приоритет истории XX в. (80% от общего числа докторских работ в 2007 г., 73% – в 2008 г., 83% – в 2009 г.), а с другой – наметилась устойчивая тенденция к преобладанию исследований по периоду конца XIX – начала XX в. (от 25 до 33% от общего количества). Вместе с тем, количество попыток рассмотреть в историческом аспекте процессы, проходившие в нашей стране после распада СССР, в последний год значительно уменьшилось. Экспертный совет по истории при этом исходит из того, что многие из этих процессов еще не завершены и не могут быть предметом исторического анализа. Слаба источниковая база таких исследований; исторические методы часто заменяются при их проведении методами смежных наук, что ставит под сомнение профиль этих диссертаций.

Анализ тематики защищенных докторских диссертаций (см. табл. 2) показывает, что впервые за последние годы наметился переход приоритета от политической к социальной истории России. Значительная часть диссертаций посвящена истории сословий и социальных групп, гендерной истории, проблемам повседневного быта.

В числе работ, посвященных истории российской государственности, стоит отметить диссертацию В.В. Пузанова «Становление древнерусской государственности: социально-политические и этнокультурные трансформации общества в контексте восприятия современников (VIII – начало XII вв.)» (Удмуртский государственный университет). В ней становление российской государственности показано не только в единстве анализа социально-политических и этнокультурных процессов, но и через их отражение в сознании современников. Диссертант одним из первых в современной историографии поставил и попытался ответить на вопрос о поиске равновесия между социумом и индивидом, субъектом историописания, заглянул во внутренний мир средневекового человека.

**Распределение докторских диссертаций по отечественной истории
по хронологическим периодам***

Периоды	2007 г.	2008 г.	2009 г.
VIII–XIII вв.	2	1	1
XVII в.		1	
XVII в. – начало XX в.	1		
XVIII – начало XIX в.	5	9	2
1775–1900		1	
1709–1917			1
1801–1825	1	1	
Вторая половина XIX – первая четверть XX в.	11	7	5
1851–2000		1	
1900–1925	2	2	2
1914–1917	1		
1917–1930	4	2	2
1917–1950		1	1
1917–1991		2	
1920–1930	4	4	2
1925–2005	1		
1930–1950	4	1	2
1930–1991	2	1	1
1941–1945	4	3	1
1945–1956	3		
1960–1980	2	2	1
1991–2003	1	9	2
XX в.	1		1
Итого	49	48	24

* В указанных в таблице хронологических рамках по истории XX в. годы указаны с учетом тематики конкретных работ и избранных самими соискателями периодов анализа.

В докторском исследовании О.В. Новохатко «Центральное государственное управление в России во второй половине XVII века» (Институт российской истории РАН) отмечено, что законодательство XVII в. определяло лишь основополагающие начала функционирования системы приказного управления, необходимые для сохранения жизнеспособности государственной машины. Сама же управленческая структура, организация администрации, иерархия должностей и порядок делопроизводства определялись не законом, а традицией и практической целесообразностью, сложившимися в XVI в. Автор пришла к выводу о том, что в организации государственного управления этого времени лежал общий принцип, выработанный практикой и закреплённый в Соборном уложении 1649 г., который в равной мере определял деятельность Боярской думы, приказов и приказных изб. Он заключался в том, что на каждом уровне управления решались лишь базовые для этого уровня задачи, а все остальные передавались низшим звеньям. Тесное взаимодействие учреждений, ориентированное на конечный результат, а не на соблюдение формальных инструкций, обеспечивало единство и эффективность управления. Важным фактором устойчивости приказной системы являлись неформальные служебные контакты приказных со служилыми людьми и наличие обратной связи с управляемыми территориями. Система центрального управления благодаря этому была, по мнению автора, достаточно гибкой, способной быстро адаптироваться к новым условиям.

Президиум ВАК особо отметил докторскую диссертацию Е.С. Галкиной «Кочевая периферия восточных славян и Древней Руси: этносоциальные процессы и политогенез», защищенную в Московском педагогическом государственном университете. В ней впервые в историографии на основе комплексного изучения широкого круга

**Распределение утвержденных докторских диссертаций по отечественной истории
по научной проблематике**

Темы	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Политическая история, история органов власти и управления	7	6	4
Экономическая история	5	3	5
Социальная история	11	9	2
Персоналии		1	
Военная история	9	6	1
Власть и Церковь	1	1	2
Церковь	1	2	
Национальная история, национальная политика	4	4	2
Интеллектуальная история			1
Общественная мысль и общественные движения	3	1	2
Культура, наука, образование, СМИ	6	7	2
Внешняя политика		1	1
История эмиграции и русской диаспоры	1	3	1
История регионов	1	3	1
Сквозные темы		1	
Итого	49	48	24

письменных источников, данных археологии, лингвистики, антропологии, нумизматики, эпиграфики проведено системное исследование этнополитического развития кочевых народов Восточной Европы I – начала II тыс. н.э. В диссертации обоснована концепция, согласно которой кочевые и полуседлые народы степи и лесостепи Юго-Восточной Европы I тыс. н.э. североиранского и гунно-сарматского происхождения сформировали единую динамично развивавшуюся систему – историко-культурную область, в пределах которой обретали общие черты традиционной культуры. Становление историко-культурной области проходило в рамках нескольких крупных объединений (Аланский союз, Гуннский союз, Великая Булгария, Хазарский каганат, «Русский каганат») с участием представителей обеих традиций, а также оседлых этносов. Кочевники южнорусских степей начала II тыс. н.э. представляли другую, тюрко-огузскую традицию Центральной Азии, которая в природно-климатических и геополитических условиях Восточной Европы того периода представляла тупиковый вариант социально-потестарной эволюции, выходом из которого для сообществ берендеев, черных клобуков и многих половецких родов стала интеграция в древнерусскую цивилизацию. С переходом Степи под контроль групп тюрко-огузской традиции историко-культурная область, сложившаяся на данной территории в I тыс. н.э., перестала существовать, и доминирующее влияние в регионе перешло к Древней Руси.

В числе работ, посвященных различным аспектам военной истории России, следует выделить глубокую и содержательную диссертацию В.В. Лапина «Русская армия в Кавказской войне XVIII–XIX вв.», защищенную в Санкт-Петербургском институте истории РАН. Она стала первым в отечественной историографии исследованием, в котором главное внимание сосредоточено на русской армии как на самостоятельном участнике войны. Причем войны особой, в которой сочетались элементы национально-освободительного движения, социального, религиозного и цивилизационного конфликта, осложненного противостоянием России, Турции и Англии на Кавказе. Впервые на историческом материале проанализированы военно-профессиональные проблемы армии России, столкнувшейся с особой военной, социальной и политической организацией горцев Северного Кавказа. Основательному исследованию подвергся процесс формирования своеобразного типа солдата и офицера в особых социокультурных и природных условиях этого региона. С позиций военно-исторической антропологии автор изучил военную организацию горцев Северного Кавказа и Отдельный Кавказский

корпус армии России. Были выявлены причины малой эффективности европейской военной стратегии и тактики в местных условиях, определены особенности регулярной армии России, казачьих войск и национальных формирований, способствовавшие возникновению и препятствовавшие снижению напряженности в отношениях между ними и местным населением. Автор провел большую работу по подсчету военных потерь русской армии на Кавказе, доходящих, по его мнению, за весь указанный период до 1.2 млн человек.

С.В. Белоусов из Самарского государственного университета защитил докторскую диссертацию на тему «Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (на материалах Среднего Поволжья)». В ней раскрыта динамика общественных настроений в провинции и установлено, что поворотным пунктом в изменении общественного сознания провинциального населения стали Бородинское сражение, оставление и пожар Москвы. Проанализированы формы оказания материальной поддержки действующей армии, помощи раненым, семьям погибших участников войны. Прослежена динамика крестьянского движения в регионе в период войны и заграничного похода русской армии. Впервые проанализировано изменение отношения населения к военнопленным армии Наполеона, размещенным на жительство в Поволжье.

Диссертация М.А. Елизарова «Левый экстремизм на флоте в период революции 1917 года и Гражданской войны (февраль 1917 – март 1921 гг.)» была защищена в Санкт-Петербургском государственном университете. Автор сумел выявить совокупность исторических и социально-политических факторов, объясняющих склонность военных моряков к повышенной социальной активности и их предрасположенность к левому радикализму. Он сделал вывод о том, что динамика классовой борьбы, авангардная роль матросов в протестных движениях народных масс, возрастание значения флота в условиях Гражданской войны и интервенции порождали у военных моряков представления о собственной мессианской роли в судьбах России, способствовали проявлению социального нетерпения, порождали опасные попытки ускорить общественное развитие с помощью насилия. С этих же позиций проанализированы выступления военных моряков Кронштадта в 1921 г. и действия власти по подавлению леворадикальных настроений на флоте на завершающей стадии Гражданской войны.

Президиум ВАК отметил докторскую диссертацию Д.Е. Комарова «Великая Отечественная война: боевые действия, власть, народные массы. Региональный аспект. 1941–1945 гг. (на материалах Смоленской области)» (Московский педагогический государственный университет). В этой работе были реализованы новейшие подходы и достижения отечественной исторической науки, проанализирована и систематизирована обширная историография, введены в научный оборот разноплановые, ранее не использованные исторические источники. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на все мероприятия, проводимые в предвоенный период, все элементы советской государственной системы оказались не готовы к агрессии такого масштаба. Новые формы и методы работы приходилось вырабатывать на фоне и в условиях жесточайших боевых действий. На широком историческом материале, архивных документах автор показал, что колоссальные разрушения и гибель значительной части населения Смоленщины явились результатом прежде всего особенностей боевых действий на западном направлении, по интенсивности и кровопролитию с которыми не может сравниться ни один другой участок фронта, а также героической и масштабной борьбы во вражеском тылу. Автор пришел к выводу о том, что важной составляющей партизанской борьбы являлся террор против лиц, пошедших на сотрудничество с оккупантами. Введенные автором материалы позволяют количественно определить общие масштабы участников партизанского движения и коллаборантов и сделать вывод об их сопоставимых размерах в данном регионе.

Деятельности органов государственной безопасности СССР на оккупированных советских территориях была посвящена диссертация А.Ю. Попова, защищенная в Институте российской истории РАН. Автор пришел к выводу о том, что роль органов

государственной безопасности СССР в борьбе с оккупантами была принципиально большей, чем ранее считалось в историографии. Наряду с армией и народным сопротивлением они стали весомой силой, которая оказалась способна выполнить поставленную государством задачу по дезорганизации вражеского тыла. Автор убедительно выдвигает и доказывает тезис о том, что партизанское движение в годы войны развивалось не стихийно (о чем немало было написано в работах, вышедших в 1990-х гг.), а под контролем центральных партийно-государственных структур, одним из главных инструментов которых были органы государственной безопасности. При этом их деятельность осуществлялась на основе нормативных документов по развертыванию боевых действий на оккупированной территории.

В числе диссертаций, посвященных религиозной политике в России, можно выделить докторскую диссертацию А.Э. Алашкина «Протестантские общины в Петербурге в XVIII в.» (Санкт-Петербургский Институт истории РАН). Одним из центральных в ней является вывод о том, что законы Петра I и его преемников о свободе проведения неправославными христианами богослужений и строительства их культовых сооружений, о возможности заключения протестантами и католиками браков с православными без перемены собственной веры, явились прочной юридической основой развития протестантских общин на территории страны. Хотя система законодательства о протестантах и развивалась в течение всего XVIII в., ядром ее оставались указы первой четверти столетия. Правовые свободы для иноверцев явились важным фактором в истории России – в обществе все более возрастал статус иностранцев, и они стали активно влиять на жизнь российского государства.

А.К. Тихонов из Санкт-Петербургского государственного университета защитил докторскую диссертацию на тему: «Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX вв.», в которой был дан ретроспективный анализ основных этапов, важнейших направлений и целевых установок российской государственной этноконфессиональной политики. Автор достаточно обоснованно отмечает эволюцию от сугубо ограничительных мер к поиску компромиссных решений на основе признания представителей «нетитульных» народностей и государственного контроля над ними. В числе основных выводов диссертант выдвигает тезис об отсутствии в политике царизма тенденции к стимулированию антиеврейских погромов, что вызвало оживленную дискуссию во время защиты.

В этом же учреждении была защищена диссертация Ю.Н. Макарова «Советская государственная религиозная политика и органы ВЧК–ОГПУ–НКВД СССР (октябрь 1917 – конец 1930-х годов)», в которой охарактеризованы степень и формы участия органов безопасности в процессе выработки и осуществления основных направлений политики в отношении Церкви в первые послеоктябрьские десятилетия. Интерес вызвали указанные автором особенности средств, использовавшихся спецслужбами для установления негласного контроля над религиозными организациями. В числе изученных автором сюжетов – анализ системы государственных мероприятий, направленных на недопущение воспроизводства веры в новых поколениях жителей страны; исследование реакции верующих на религиозные преследования; формы и методы сопротивления духовенства и мирян богоборческой политике большевиков.

Значительно вырос интерес исследователей к проблемам национальной политики и национальных движений в России. В числе докторских диссертаций по этой проблематике можно выделить докторскую диссертацию О.Н. Сениutkiной «Российский политический тюркизм: истоки и закономерности развития (1905–1916 гг.)», защищенную в Нижегородском государственном университете им Н.И. Лобачевского. В ней автор определила и охарактеризовала основные этапы развития политического тюркизма в России в начале XX в.; проанализировала материалы Всероссийских мусульманских съездов; исследовала формирование и деятельность Союза мусульман, его взаимодействие с мусульманскими фракциями Государственной думы; изучила влияние на общественно-политические настроения тюркок-россиян «извне», в частности, из Османской империи.

Другой диссертацией по этой проблематике стала работа З.Б. Кипкеевой «Народы Северо-Западного и Центрального Кавказа: миграции и расселение в период их вхождения в состав Российской империи (60-е годы XVIII в. – 60-е годы XIX в.)», защищенная в Ставропольском государственном университете. Ее научная новизна заключается в комплексном анализе феномена массовых передвижений народов и роли российского фактора в создании современных этнических территорий народов Карачаево-Черкесии и Адыгеи. Автором была обоснована непосредственная связь между массовыми перемещениями местных народов и добровольным выбором ими подданства могущественных империй, раскрыты исторические условия переселения новых подданных на российскую сторону русской-турецкой границы, устанавливаемой международными соглашениями. Автор пришла к выводу о том, что основными задачами военных действий на Северо-Западном и Центральном Кавказе в исследуемый период являлись факторы, направленные на укрепление новых государственных границ и военных рубежей России, неосуществимые без перемещения местных народов на территории позади укрепленных линий. Главным выводом работы является тезис о том, что определяющая и доминирующая роль России в формировании современных этнических территорий абазин, адыгейцев, балкарцев, кабардинцев, карачаевцев, ногайцев и черкесов способствовала их консолидации и созданию национально-административных образований.

Докторская диссертация Р.З. Закирова «Формирование этнической и культурной идентичности татар в XX веке» защищена в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. В ней были определены основные этапы становления современной татарской нации, берущие свое начало, по мнению автора, в начале XX в. Выявлены характер и специфика национального возрождения у татар в конце XX в., дан анализ его основных компонентов: образования, религии, национального и молодежного движения, СМИ. Автором раскрыта структура и основные направления деятельности Всемирного конгресса татар, проанализированы основные проблемы татарской диаспоры, определены формы и сфера приложения усилий татарских общественных организаций в местах их компактного проживания в России и за рубежом.

В ряду работ по данной проблематике выделяется и докторская диссертация И.В. Нам «Национальные меньшинства Сибири в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.)», защищенная в Томском государственном университете. Она стала практически первым докторским исследованием, в котором была разработана и успешно апробирована модель комплексного исследования общественного быта и деятельности национальных меньшинств в условиях революции 1917 г. и Гражданской войны на востоке России. Эта модель реконструирует механизмы общественной деятельности, самоорганизации и сохранения этнокультурной идентичности меньшинств в условиях социальных катаклизмов и может использоваться при изучении истории национальных меньшинств в сходных общественно-политических условиях.

Целая серия работ была посвящена проблемам социальной истории, что особенно отрадно. В их числе можно выделить, например, диссертацию В.В. Долгова «Представления об обществе в картине мира населения Древней Руси XI–XIII вв.», защищенную в Удмуртском государственном университете. Диссертационный совет отмечал в своем заключении, что исследование Долгова – наиболее полная на сегодняшний день реконструкция сферы бытовой повседневности Древней Руси XI–XIII вв. В работе раскрыты основополагающие характеристики бытового уклада и норм общения в микрогруппе, выработанные древнерусским обществом: отношение к сексу, любви, семье, друзьям, культурные формы воспитания и образования детей, социально-приемлемые формы проведения досуга, представления о природе болезней и методах поддержания здоровья. Особенно важным представляется вывод автора о том, что в представлениях об обществе, бытовавших в Древней Руси, господствовала бинарная логика социального деления, а не тринитарные конструкции. Обращает внимание отсутствие строгих

формализованных критериев социальной стратификации, что, по мнению автора, свидетельствует в пользу характеристики древнерусского общества как общества, находящегося в переходном состоянии: в нем только наметилось формирование классов и сословий. Отправной же точкой для построения картины социальной реальности было положение рядового свободного общинника – «людина». Древнерусские представления о власти на протяжении всего изучаемого автором периода оставались в основе своей местными, оригинальными, пришедшими из догосударственной эпохи. В целом работа В.В. Долгова не только отвечает на возникшие перед автором вопросы в ходе исследования, но и ставит ряд новых проблем, над решением которых предстоит работать в будущем.

В Московском государственном областном университете была защищена докторская диссертация О.Ю. Солодянкиной на тему «Иностранные наставники в дворянском домашнем воспитании в России (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)». Особенностью современного этапа развития науки является, как известно, повышенный интерес к изучению общественного сознания в прошлом и настоящем, к истории развития межличностных повседневных отношений, к сопоставлению культурных моделей, норм и ментальности российского и европейского сообществ, поскольку исходя из этого можно делать выводы о степени восприимчивости (и невосприимчивости) России к западным влияниям. С учетом этого автор выявила факторы, влиявшие на привлечение иностранцев для воспитания русской элиты, показала формирование механизма государственного контроля в этой сфере, сделала предварительные расчеты численности иностранных наставников и их качественного состава (гендерный, возрастной, национальный). Исследование подвело автора к выводу о том, что результатом такого наставничества могли в перспективе стать и полная европеизация сознания с потерей национальной идентичности, и гибридные формы с разной степенью архаики или европеизма. Благодаря длительным контактам с иностранными наставниками русские дворяне обретали свойственные иностранцам эмоциональные реакции и навыки поведения, способность к познанию чужой культуры. В итоге имела место сложность с идентификацией российской знати, а теоретики образования в XIX в. вели постоянные дискуссии о преимуществах национального (либо космополитического) образования. Эффективные мероприятия по наведению контроля в сфере деятельности домашних наставников удалось провести только министру народного просвещения С.С. Уварову, полагает автор. Это привело к уменьшению числа приезжающих в Россию потенциальных воспитателей-иностранцев.

Е.Н. Марасинова защитила в Институте российской истории РАН докторскую диссертацию «Идеологическое воздействие политики самодержавия на сознание элиты российского дворянства второй половины XVIII века (По материалам законодательства и переписки)». В своем исследовании она отметила, что на протяжении всего рассматриваемого периода монархия целенаправленно формировала свою социальную опору в лице объединенной преданностью императору верхушки общества, при этом постепенно ослаблялись экономические и юридические рычаги воздействия на дворянство, а на первый план выходила интенсивность влияния на его сознание официальной доктрины. В числе основных механизмов социально-идеологического контроля автор называет целенаправленное возвышение личности монарха, в образе которого воплощалось величие власти и патернализм престола; квалификацию государственной службы императору как патриотического долга и почетной привилегии; формирование системы социального престижа, главным показателем которого становились чин, милость императора и успешная карьера. Вместе с тем приобщение к верховной власти через государственную службу обусловило отход от монарха фрондирующей образованной элиты и поиск иных сфер реализации личности. К концу XVIII в. сложился слой просвещенной элиты российского общества, претендующей на идейное лидерство в обществе и переставшей видеть главный смысл жизни в борьбе за чины и высочайшую милость.

В диссертации Л.А. Дашкевич «Городская школа в общественной и культурной жизни Урала конца XVIII – первой половины XIX века» (Институт истории и археологии УрО РАН) история школы рассматривается в контексте эволюции общественно-культурной среды уральского региона, ее постепенной модернизации. Системный подход к анализу проблем развития образования позволил увязать логику модернизационных процессов в уральских городах с практической политикой империи. Автор установила, что наибольшие успехи в организации школьного дела на Урале в рамках дореформенной эпохи были достигнуты в период правления Николая I, либеральные начала предшествующей эпохи при нем подавлены не были, и средняя школа в уральских городах давала образование не только дворянству, но и представителям городских сословий и разночинцам. Городские учебные заведения, по мнению автора, были «культурными очагами», оказывавшими гуманизирующее влияние на все слои общества. Школа способствовала постепенному обновлению традиционного уклада городской жизни, расширению круга интересов и потребностей людей, проникновению в разные слои городского населения «моды на ученость», играя тем самым роль механизма изменения общественного самосознания.

«Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX вв.)» – тема докторской диссертации В.А. Веременко, защищенной в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. Автор доказала, что дворянская семья как социальный институт в эти годы переживала кризис, вызванный процессами модернизации в социально-экономической и духовной сферах жизни российского общества. Предложена типология дворянской семейной организации, выявлены особенности положения каждого типа дворянской семьи. Автором было установлено, что политика власти и законодательство в сфере семейно-брачных отношений не соответствовали изменившимся условиям жизни российского общества и не способствовали преодолению кризиса дворянской семьи как социального института. В связи с этим исследовательница пришла к выводу о том, что под воздействием государственной политики, нацеленной на сохранение старых, отживших способов регулирования семейно-брачных отношений, усиливался общественно-правовой нигилизм в российском обществе.

В числе диссертаций, посвященных истории русской эмиграции, следует назвать работу В.А. Митрохина «Российская эмиграция: общественная мысль и политическая деятельность (20–30 годы XX века)», защищенную в Саратовском государственном социально-экономическом университете. В ней содержится обобщающая историографическая систематизация исследований отечественных и зарубежных авторов, изучавших взгляды российских эмигрантов и их деятельность в указанный период.

Значительный интерес вызвала докторская диссертация А.Ю. Климова «История создания Положений о производстве в ученые степени в Российской империи (1747–1837 гг.)», защищенная в Пятигорском государственном технологическом университете. В ней была раскрыта обоснованность принятия государственных актов, регламентировавших введение в России системы ученых степеней. Отмечено, что вся подготовительная работа в этом направлении строилась как общественно-государственная деятельность, на основе достижения консенсуса Министерства народного просвещения с университетской научной общественностью.

Анализ качественных характеристик соискателей, защитивших диссертации на соискание ученых степеней доктора и кандидата исторических наук по отечественной истории, показывает, что из общего их числа около 75% составляют работники высших учебных заведений, 13% – работники научных учреждений, 12% – работники государственных органов, административных структур, бизнеса, военных организаций. Согласно требованиям Президиума ВАК, экспертный совет держал под особым контролем представителей последней из названных категорий соискателей. Все они приглашались для уточнения научной новизны, личного вклада в исследование заявленной темы. К числу приглашенных относятся также диссертанты, не работающие на момент представления документов в диссертационный совет, имеющие неисто-

рическое базовое высшее образование, а также защитившие докторские диссертации по истории, а кандидатские защищавшие по иным отраслям науки. В абсолютном большинстве случаев по их работам были приняты положительные решения. Вместе с тем за отчетные 3 года были отклонены Президиумом ВАК или сняты с рассмотрения самими диссертантами (после отрицательного решения экспертного совета ВАК) 6% поступивших в ВАК докторских и 1.5% кандидатских диссертаций по отечественной истории.

По 24 диссертациям экспертный совет за это время запрашивал от диссертационных советов доработанное заключение, так как в присланных вместе с личным делом соискателя документах не были раскрыты основные выводы по диссертации. В этой связи совет обращает внимание диссертационных советов и соискателей на то, что как в автореферате, так и в справке диссертационного совета научная новизна исследования должна раскрываться не через абстрактные фразы «впервые рассмотрел», «проанализировал», «раскрыл», а через основные выводы, к которым пришел соискатель в ходе проведенного исследования. Для практического решения этого вопроса мы рекомендуем диссертационным советам включать в тексты авторефератов раздел «Основные положения, выносимые на защиту». Обращаем внимание также и на то, что сам факт доработки заключения совета влечет за собой замечание к его работе. Согласно же существующей практике рассмотрения аттестационных дел, после второго замечания в адрес диссертационного совета (причиной служит не только доработка заключения, но и отклонение ВАК защищенной диссертации, а также снятие с рассмотрения диссертации, находящейся на экспертизе в ВАК) деятельность этого совета приостанавливается.

Самым серьезным нарушением в деятельности диссертационных советов является, как известно, неверная спецификация принятой к защите диссертации. Примеров этого, к сожалению, немало. В диссертационном совете при Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова (председатель Ш.М. Мунчаев) была защищена докторская диссертация по специальности «Отечественная история», в то время как сама работа посвящена в основе своей истории Китая и Монголии, внутренней и внешней политике Коммунистической партии Китая в 1930-х гг. В диссертационном совете при Российском университете дружбы народов (председатель В.М. Козьменко) по специальности 07.00.02 защищена диссертация Ф.У. Айбазовой «Становление и развитие Содружества Независимых Государств в 90-е годы XX века: опыт, уроки, проблемы», которую никак нельзя отнести к этой специальности. По этой же причине была снята с рассмотрения кандидатская диссертация А.П. Кара «Особенности развития национально-регионального компонента в школьном образовании в 1918–2005 гг.: исторический аспект (на примере Краснодарского и Ставропольского краев и автономных национальных образований Юга России)», защищенная в Кубанском государственном университете (председатель совета В.Н. Ратушняк). Эти примеры можно продолжать.

Экспертный совет обращает внимание на еще одну типичную ошибку советов при рассмотрении дел соискателей: неоправданный выбор официальных оппонентов. Необходимо строго следовать нормативным документам, требующим, чтобы официальным оппонентом назначался ученый, являющийся крупным и известным специалистом по заявленной теме или научному направлению, а также имеющий публикации по близким проблемам. Аналогичные требования должны соблюдаться в отношении назначения ведущих организаций, которые должны относиться к числу «широко известных своими достижениями в соответствующей отрасли науки». При этом в обязательном порядке в таких организациях, выступающих ведущими по докторским защитах, должны быть в наличии доктор наук данного профиля, известные своими научными достижениями. В тех случаях, когда диссертационные советы будут по-прежнему назначать ведущими организациями случайные научные коллективы, экспертный совет по истории будет направлять такие диссертации на дополнительное заключение в ведущие научные центры страны.

Необходимо напомнить председателям диссертационных советов и соискателям о требовании Положения ВАК, которое четко требует публикации основных положений диссертации в ведущих научных журналах. Обычно диссертационные советы обращают внимание лишь на количественные параметры, которые оговорены в документах ВАК. Однако не менее важно иметь в виду полноту отражения основных положений диссертаций в статьях автора. Положение ВАК требует именно этого, обращая внимание, что уже на стадии предварительной экспертизы диссертации, совет, в который она поступила, дает заключение, где «должны быть отражены личное участие автора в получении результатов, изложенных в диссертации, степень достоверности результатов проведенных исследований, их новизна и практическая значимость, ценность научных работ соискателя, специальность, которой соответствует диссертация, полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем». Поскольку эта функция отнесена к компетенции не только диссертационного, но и экспертного советов, напоминаем, что наряду с диссертацией, в случае возникновения вопросов по ее тексту, экспертный совет внимательно рассматривает и содержание основных публикаций по теме исследования.

В связи с вопросами о составе списка ведущих изданий ВАК, поясняем, что к числу публикаций по списку ВАК относятся лишь те, которые вышли в свет в период действия данного списка. Опубликованные в этих же изданиях статьи, датированные более ранними сроками, когда не было самого списка изданий, при этом не учитываются. Обращаем внимание на необходимость научной дискуссии во время защиты. Порой она ограничивается лишь выступлениями официальных оппонентов, что является неверным подходом.

В последнее время имели место случаи присвоения диссертационным исследованиям по истории грифа «Для служебного пользования», который серьезно сужает состав экспертного сообщества, участвующего в обсуждении, выводит диссертацию из широкого научного оборота. Это особенно характерно для работ, выполненных работниками силовых структур. Так, экспертным советом была отклонена диссертация А.А. Глушаченкова «Проблемы Вооруженных Сил в периодической печати в период становления российского общества (1992–1999 гг.)» (защищена в Московском государственном областном университете), так как в самом названии темы подразумевалось обсуждение в открытой печати проблем Вооруженных Сил РФ. Никаких данных, способных нанести вред национальной безопасности и в силу этого нуждающихся в ограничении доступа к ней, данная работа не содержала.

В числе других типичных недостатков можно отметить следующие. В целом ряде случаев (наиболее типичный недостаток) диссертантам не удается в полной мере избежать описательности в реализации своих проектов. Представляя собственный вклад в историографию (новизну исследования), диссертанты нередко не соотносят его с поставленными целями, задачами и тенденциями в развитии современного историографического процесса. Источниковедческая критика нередко заменяется простым перечислением (в лучшем случае, информационной презентацией) использованных групп (типов) источников.

Вызывает тревогу и тот факт, что докторские исследования по ранним периодам отечественной истории единичны, а некоторые периоды остаются вне поля зрения диссертантов.